
DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.06

УДК 339+327

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РОССИЙСКО-ИРАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОРИДОРОВ

ОБУХОВА Анастасия Николаевна

младший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт Востоковедения РАН.

E-mail: anastasia.n.obukhova@yandex.ru

SPIN-код: 2846-0853

Для цитирования: Обухова А.Н. Роль и значение российско-иранского сотрудничества в формировании новых экономических коридоров // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 2(6). – С. 103–120. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.06.

Аннотация. В статье сделан анализ потенциала международного энергетического сотрудничества, в том числе роли Исламской Республики Иран (ИРИ) как энергодержавы на фоне перемещения центра мирового экономического роста в АТР. Автором проведен обзор состояния энергетической безопасности Ирана, дана оценка энергетического профиля страны, исследованы вызовы и угрозы национальной безопасности в сфере энергетики, рассмотрены способы снижения рисков энергобезопасности. Особое внимание уделяется раскрытию потенциала газовой отрасли ИРИ, возможностям двустороннего российско-иранского технологического сотрудничества в сфере энергетики, благодаря которым Иран может стать значимым логистическим и энергетическим хабом мирового масштаба. В статье подчеркивается, что МТК «Север – Юг», в формировании которого ИРИ и РФ принимают активное участие, становится значимой транспортной артерией Восточного полушария, способной решить фундаментальную проблему конкурентоспособности российского и иранского экспорта на растущих рынках Азии.

Ключевые слова: российско-иранское технологическое сотрудничество, энергобезопасность, МТК «Север – Юг», потенциал нефтегазовой отрасли, конкурентоспособность экспорта.

Importance of Russian-Iranian Cooperation for New Economic Corridors Development

Anastasia N. OBUKHOVA

Junior Researcher, Center for Middle East Studies,

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: anastasia.n.obukhova@yandex.ru

SPIN-code: 2846-0853

For citation: Obukhova A.N. (2024). Importance of Russian-Iranian Cooperation for New Economic Corridors Development. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (6), pp. 103–120. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.06.

Abstract. In the research article, the author provides an analysis of the challenges and threats to Iranian national security in the energy sector, and suggests ways to reduce energy security risks. The research article surveys the state of Iran's energy security, provides an assessment of the country's energy profile. In addition, the author highlights the importance of international energy cooperation, and underlines the strengthening Iran's role as an energy power amid world economic growth shift to the Asia-Pacific region. The author assesses the Iranian gas industry unlocking the potential, the possibilities of bilateral technological cooperation in the energy sector, which may trigger Iran to become a powerful global energy and logistics hub. The author further points out to ITC 'North-South' (that is being formed with an active involvement of Russia and Iran) turning into a viable fully-fledged transport artery of the Eastern Hemisphere, capable to capture the Russian and Iranian export competitiveness in the growing Asian markets.

Keywords: Russian-Iranian technological cooperation, energy security, ITC 'North-South', oil and gas industry upside, export competitiveness.

Иран является важным игроком на мировом энергетическом рынке как благодаря большим доказанным запасам нефти и природного газа, так и значительному потреблению энергии. С точки зрения энергетического профиля Иран: 1) обладает третьими по величине запасами сырой нефти в мире: доказанные запасы нефти на территории Ирана составляют 19 млрд тонн (или 140 млрд барр.)¹; 2) на Иран приходится 24% всех запасов нефти на Ближнем Востоке.

¹ International Energy Agency (Международное энергетическое агентство) // IEA. – URL: <https://www.iea.org> (дата обращения: 25.02.2024).

токе, 12% – мировых²; 3) Иран занимает пятое место по объемам нефтедобычи среди стран ОПЕК³; 4) занимает второе место по запасам природного газа (после РФ)⁴; 5) занимает третье место по объемам добычи природного газа (116,5–133 трлн куб. м), из которых 33% добывается с месторождений попутного газа, 67% – месторождения природного газа; 6) добывает 1,1 млн т угля в год (при доказанных запасах 1,15 млрд т).

Иран – одна из крупнейших стран – потребителей нефти на Ближнем Востоке, уступающая только Саудовской Аравии^{5,6}. По данным ИННК, Иран добывает 2,5 млн барр. нефти в день в 2022 г., что на 200 тыс. барр. в день меньше, чем в 2021 г. (в случае снятия санкций, добыча могла бы увеличиться в 1,5 раза – до 3,7 млн барр./день)⁷. Список крупнейших открытых разрабатываемых нефтяных месторождений в Иране включает: Ахваз (крупнейшее в Иране, 23% национальных запасов), Гачсаран (старейшее в Иране), Азадеган на юго-западе страны. В 2022 г. экспорт иранской сырой нефти составлял 1,3 млн барр./день, что в силу ёмкого внутреннего рынка составило чуть более 50% объемов добычи.

Являясь одним из крупнейших потребителей природного газа в мире, Иран обладает крупными месторождениями газа:

1. 70% потребляемого газа в Иране добывается из месторождений Южного Парса, на который приходится около половины запасов природного газа страны. Расположенное в иранских водах Персидского залива (Иран делит его с Катаром) месторождение

² U.S. Energy Information Administration (EIA) // EIA. – URL: <https://www.eia.gov> (дата обращения: 21.02.2024).

³ Organisation of the Petroleum Exporting Countries // OPEC. – URL: <https://opec.org> (дата обращения: 26.02.2024).

⁴ Statistical Review of World Energy, 70th edition, 2021 // BP. – URL: bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf (дата обращения: 22.02.2024).

⁵ Там же.

⁶ Сурков А.Н. Изменение модальности ирано-саудовских отношений как фактор мирового рынка нефти // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 138–148. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.08.

⁷ Organisation of the Petroleum Exporting Countries // OPEC. – URL: <https://opec.org> (дата обращения: 26.02.2024).

разделено на 24 стадии развития; практически все из которых находятся на первом этапе разработки.

2. Киш – месторождение газа рядом с о. Киш, на котором ведутся геологоразведочные работы; начало разработки запланировано на 2023 г.

3. Фарзад – морское месторождение газа в провинции Фарс, которое Иран делит с Саудовской Аравией. Индийский консорциум, обнаруживший запасы газа в 2008 г., когда проводил геологоразведочные работы по контракту ESC (Exploration service contract), планировал далее начать разработку, однако контракт DSC (Development Service contract) не удалось подписать из-за санкций, введенных против Ирана. В 2021 г. Иран принял решение привлечь иранскую компанию для разработки месторождения.

4. Месторождение Балал (Белал) расположено в водах Персидского залива на глубине 70 метров вблизи морской границы с Катаром. Дочерняя компания ИННК Petropars разрабатывает месторождение с 2019 г.

5. С 2010 г. ведется добыча газа и разработка месторождения газа Форуз Б (Forouz B) между островами Киш, Сири, Фарур.

В Иране государство владеет всеми природными ресурсами, правительственные органы отвечают за регулирование нефтегазовой отрасли, формулируют единую энергетическую стратегию страны на базе законодательных актов, обеспечивающих национальную энергетическую безопасность⁸: 1) общие положения; 2) вызовы, угрозы и риски в области энергетической безопасности; 3) цель, принципы, основные направления и задачи обеспечения энергетической безопасности; 4) организационные основы обеспечения безопасности. Данные документы взаимно дополняют друг друга, формируя единую стратегию энергобезопасности Исламской Республики Иран (ИРИ). В Иране действуют:

1. Статья 45 Конституции ИРИ 1979 г. запрещает иностранную или частную собственность на природные ресурсы в Иране.

⁸ Энергобезопасность – состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством страны требований к топливу – и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств. (Прим. автора).

2. Пятилетние планы развития, содержащие пункты национальной экономической стратегии.

3. Двадцатилетний стратегический всеобъемлющий план развития ИРИ на 2005–2025 гг., предполагающий структурную трансформацию экономики, сбалансированное пространственное и региональное развитие, модернизацию основных производственных фондов организаций, существенное повышение производительности труда и эффективности экономической деятельности.

4. Нефтяной акт 1987 г. (с поправками от 2011 г.) регулирует права на собственность на нефтяные ресурсы.

5. Закон о поощрении и защите иностранных инвестиций 2002 г. (FIPPA).

6. Закон о правах и обязанностях Министерства нефти 2021 г., чьей дочерней компанией является Иранская национальная нефтяная компания.

7. Руководство от 2007 г. по реализации проектов газопроводов (70% которых регулирует Национальная газовая компания Ирана, дочерняя компания ИННК).

8. Иранский нефтяной контракт (IPC) разработан в 2016 г., аналог иракского Технического Сервисного Контракта, предусматривает три вида условий, структуры и модели инвестирования в разработку месторождения: 1) разведка, разработка, добыча; 2) разработка с нуля; 3) соглашение на увеличение эффективности добычи. Является самым последним принятым законодательным актом, регулирующим нефтегазодобычу на принципах buy-back контрактов СРП (соглашений о разделе продукции).

9. Подзаконный акт о признании важных нефтяных и газовых контрактов и их процедуры (2017).

10. Закон о развитии газовой промышленности (1972).

11. Подзаконный акт о защите, транспортировке, хранении и продаже природного газа (1969).

12. Закон о борьбе с контрабандой, принятый в 2013 г., согласно которому экспорт природного газа должен декларироваться.

13. Инструкция по торговле нефтью и газом.

14. Инструкция по закупке сырой нефти, природного газа и продуктов нефтехимии, 2013.

15. Руководство по борьбе с контрабандой нефтепродуктов, 2019 г.

16. Государственный бюджет (в 2022 г. – 45,5% прибыли от экспорта нефти, полученной частными уполномоченными организациями, должно переводиться в бюджет).

17. Закон о максимальной помощи иранских технических, инженерных, производственных, промышленных и исполнительных возможностей для реализации проектов (предусматривает по крайней мере 51% локализации проектов).

Нефтегазовая отрасль – ключевой драйвер иранской экономики. Добыча нефти и газа в Иране на 100% контролируется государством через Иранскую национальную нефтяную компанию (ИННК), управляемую Министерством нефти ИРИ. Пока у правительства ИРИ нет планов приватизировать ИННК. Природные ресурсы доминируют в экспорте Ирана: доля выручки от продажи сырой нефти в национальном экспорте составляет порядка 50% (по данным за 2020–2021 гг.) по сравнению с 83% в 2007–2008 гг., что отражает сохраняющуюся, но постоянно уменьшающуюся зависимость экономики от нефтяного экспорта, благодаря развитию нефтепереработки и особенно нефтехимии.

В последние годы международные санкции и рестрикции подорвали производство энергии в Иране и, как следствие, повлияли на уровень национальной энергетической безопасности. Вследствие международных рестрикций и санкций, введенных против иранского судоходства, страхования, портов, банковского дела и торговли нефтью в 2012 г. доля Ирана на мировом рынке нефти упала с 2,5 млн барр./день до 1 млн барр./день⁹. Введенные в 2018 г. односторонние незаконные рестрикции США на нефтяную отрасль Ирана привели к тому, что экспорт сырой иранской нефти сократился до 0,4 млн барр./день в 2020 г. (по сравнению с 2,5 млн барр./день в 2017 г.).

Добыча газа в Иране составила 840–850 млн куб. м/день в 2022 г. (увеличилась на 4 млрд куб. м/день по сравнению с 2021 г.), по данным Национальной газовой компании Ирана (НГКИ). Занимая второе место в мире по величине запасов природного газа

⁹Central Bank of Iran Annual Reports 2007/08–2020/21 // CBR. – URL: www.cbr.ir (дата обращения: 25.02.2024).

(после РФ), Иран направляет на экспорт только 6% добываемого газа. Для сравнения: в РФ 30% газодобычи идет на экспорт, а в среднем в мире показатель «экспорт / добыча» составляет 40%.

Иран экспортирует природный газ по газопроводу в Турцию согласно 25-летнему контракту до 2026 г., в Ирак (10 млн куб. м/день), на базе долгосрочных своповых соглашений в Армению (2,3 млрд куб. м в год с 2009 г.) и Азербайджан; импортирует из Азербайджана, Туркменистана. Всего на территории Ирана расположено около 90 трубопроводов, включая 35% всей сети работающих трубопроводов на Ближнем Востоке. Критическим для Ирана становится строительство газопроводов Бушер – Тегеран (Iranian Gas Trunkline – IGAT XI), а также Иран-Оман. (Иран подписал соглашение с Оманом и Пакистаном на экспорт природного газа по газопроводу, но контракты не начали действовать). Несмотря на высокие объемы добычи природного газа, темпы роста недостаточны из-за ограниченного доступа страны к технологиям вследствие наложенных санкций. Особенно это ощутимо в пиковые значения температуры, когда потребление электричества существенно вырастает и Ирану приходится импортировать 23–30 млн куб. м в день газа из Туркменистана (5% годового потребления в стране). Поэтому в 2023 г. Иран заключил своповое соглашение с РФ об импорте 9 млн куб. м газа в день (газ будет направляться в другую страну).

В Иране 71% потребляемой электроэнергии производится за счет природного газа, 28 – за счет нефти, 1% – за счет других источников энергии (ГЭС, АЭС). Крупнейшим потребителем природного газа является сектор электроэнергетики, за которым следует ЖКХ и промышленность. Свыше 60% эксплуатируемых электростанций в стране спроектированы и построены концерном МАПНА (Mapna Group), косвенно контролирующим электростанции с совокупной мощностью 10 ГВт (13% всей вырабатываемой в Иране электроэнергии). Входящий в топ-30 по размеру капитализации публичных компаний Ирана, это крупнейший холдинг энергетического машиностроения в Иране и на Ближнем Востоке, ведущий строительство и оснащение электростанций. Концерн участвовал в строительстве электростанций и в других странах, таких как Оман, Ирак, Сирия, Индонезия и Пакистан.

Вызовами энергетической безопасности выступают совокупность условий и факторов, создающих новые стимулы для развития мировой энергетики или новые направления ее развития, но также способных привести к возникновению угрозы энергетической безопасности. К внешнеэкономическим угрозам относятся и сокращение традиционных для Ирана внешних энергетических рынков в связи с введением западных санкций, и трудности, связанные с выходом на новые рынки, использование и изменение иностранными государствами международно-правовых и финансовых механизмов в целях нанесения ущерба топливно-энергетическому комплексу (ТЭК) Ирана. Внешнеполитическими вызовами для энергетической безопасности ИРИ являются наращивание международных усилий по реализации климатической политики и ускоренному глобальному переходу к «зеленой экономике», а также рост возобновляемой энергетики.

К внешнеэкономическим вызовам, потенциально могущим превратиться в угрозы, относятся:

1) перемещение центра экономического роста в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР);

2) замедление мирового спроса на энергоресурсы, в том числе в связи с замещением нефтепродуктов другими энергоресурсами;

3) увеличение мировой ресурсной базы углеводородного сырья, появление новых его экспортёров, усиление позиций потребителей;

4) рост производства СПГ, формирование его глобального рынка;

5) увеличение доли ВИЭ в мировом энергетическом балансе.

Ключевая внешняя угроза энергетической безопасности для Ирана сформулирована в американской Стратегии национальной безопасности (National Security Strategy), обнародованной Д. Трампом 18 декабря 2017 г., в которой говорится, что «Соединенные Штаты и Европа будут вместе противостоять российской подрывной деятельности и агрессии, а также угрозам, которые представляют собой Иран и Северная Корея»¹⁰. Таким образом,

¹⁰ National Security Strategy of the United States of America // Trump White House. – 18.12.2017. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 02.03.2024).

еще шесть лет назад Иран (наряду с РФ, КНР и КНДР) был отнесен к группе стран, которым США и ЕС противодействуют.

Россия, Иран и Китай дополняют друг друга: первые две державы способны обеспечить энергетическими ресурсами Поднебесную, за последние годы вышедшую на первое место по импорту энергетических ресурсов, спрос на которые растет в стране почти на 10% ежегодно. До начала Россией СВО Иран мог рассчитывать на возвращение себе части утраченной доли рынка только через снятие незаконных односторонних рестрикций США и санкций, обещанное ему в результате подписания ядерной сделки в январе 2015 г. Однако и тогда было неясно, насколько быстро и в какой степени Иран сможет снова нарастить нефтедобычу и переработку. Напомним, что производственные мощности Ирана позволяют перерабатывать до 2,4 млн барр./день нефти и конденсата, и Иран (как и РФ) сохраняет зависимость от экспорта углеводородов, который действительно способен стать важным экспортёром не только нефти, но и природного газа¹¹.

Но если ранее доля ЕС составляла 27% в экспорте иранских углеводородов, то сейчас КНР – основной торговый партнер Ирана, импортировавший 50% иранской сырой нефти в 2022 г.¹² В число крупных покупателей иранской нефти по итогам 2022 г. вошли Индия, Венесуэла (заменив Японию, Южную Корею и Турцию). В 2022 г. Иран экспорттировал 0,6 млн барр./день в КНР, 0,5 млн барр./день – в Индию, 0,2 млн барр./день – в Венесуэлу (начав экспорт в 2022 г.)¹³. Во втором полугодии 2022 г. экспорт Ираном сырой нефти сократился на 37% до 1,3 млн барр./день, что было отчасти скомпенсировано высокими ценами, ограничивавшими спрос из КНР, на фоне конкуренции со стороны российской нефти. Также в 2022 г. Ираном достигнуты предварительные договоренности с Китаем по развитию иранской нефтяной отрасли.

¹¹ BP Energy Outlook // BP. – 30.01.2023. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook.html> (дата обращения: 27.02.2024).

¹² European Union. Trade in goods in Iran. European Commission // European Commission. – URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_iran_en.pdf (дата обращения: 24.02.2024).

¹³ Organisation of the Petroleum Exporting Countries // OPEC. – URL: <https://opec.org> (дата обращения: 26.02.2024).

Основными вехами российско-иранского сотрудничества в сфере энергетики и логистики в 2022–2023 гг. стали:

- Вступление Ирана в ШОС в июле 2023 г., таким образом Иран стал девятым членом Шанхайской организации сотрудничества (Меморандум о вступлении был подписан Ираном осенью 2022 г.).
- Подписание полноформатного соглашения о зоне свободной торговли между Ираном и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) в декабре 2023 г. Де-факто между Ираном и ЕАЭС была ЗСТ, но временная, что позволило за последние несколько лет увеличить товарооборот между Россией и Ираном практически в четыре раза (в денежном выражении): с 1,74 млрд долл. США в 2018 г. до 3,3 млрд долл. США в 2021 г., 4 млрд долл. США в 2022 г., 5 млрд долл. США за январь – август 2023 г.
- Соглашение по «транспортному коридору» из России в Иран и дальше на Дальний Восток, направленное на развитие двусторонних экономических связей и обход международных односторонних незаконных рестрикций.
- Переговоры по расширению магистральных нефтепроводов, связывающих иранские нефтеперерабатывающие заводы с одним из старейших в Иране месторождением Марун, находящимся на поздних этапах выработки. Новые технологии позволят нарастить объемы добычи, для чего потребуется строительство дополнительных нефтепроводов в Тегеране, Исфахане и Абадане.
- Прокладка трубопроводов и защита экологии акватории Каспийского моря, позиции в отношении которой у РФ и ИРИ совпадают, что позволяет обеспечивать российские нефтегазовые интересы, с одной стороны, и решать вопросы экологии, чтобы не побеспокоить места нереста каспийского осетра при прокладке трубопроводов.
- Подписание повторного соглашения (и крупного контракта для российской промышленности) об электрификации железной дороги Гармсар – Инчебурун протяженностью свыше 400 км заместителем председателя правительства РФ Новаком А.В. и заместителем министра финансов ИРИ. Этот маршрут – часть МТК «Север – Юг», проходящий вдоль южного побережья Каспийского моря, включающий 95 тоннелей, 32 перегрузочных станции. Предыдущий контракт (был подписан в 2018 г. ОАО «РЖД» парал-

лько с открытием филиала компании в Тегеране; филиал был закрыт в 2020 г.) предусматривал строительство семи тяговых подстанций, 40 локомотивов, подвижного состава, по которому РФ предоставила бы 1,2 млрд долл. США, локализацию оборудования в 95% (что означало загрузку российских предприятий и оплату процентов по кредиту заказчиков).

- Проведение переговоров касательно нефтяных (и нефтепродуктовых) свопов: благодаря близкому расположению Ирана, России удобно выстраивать логистические цепочки, что даст и Ирану возможность торговать с соседними странами.

- Подписание в 2022 г. соглашения о сотрудничестве с иранской Sina-Energy, находящейся под международными рестрикциями с 2020 г., касательно разработки месторождения Шадеган, оператором которого была компания Зарубежнефть – Восток, участвовавшая в сделках «нефть за товары» с Ираном до 2019 г., когда попала под американские рестрикции, вышла из проектов в Иране и была приобретена «Промсырьеимпортом», которому и передала свои активы.

- Заявление Ирана осенью 2022 г. о планах поставок 40 газовых турбин в РФ. Подробности сделки не раскрывались, но по заявлению Министерства энергетики ИРИ, речь идет о компании MAPNA, которая в свое время сотрудничала с Siemens. У России может уйти более 10 лет для достижения производственной мощности MAPNA при отсутствии дополнительных масштабных инвестиций (российские ОДК и «Силовые машины» разрабатывают турбины своими силами), в то время как иранский концерн способен поставить необходимое РФ количество турбин за 2–3 года.

- Подписание в июле 2022 г. Меморандума о взаимопонимании (МоВ) на сумму 40 млрд долл. США (примерно 25% необходимых Ирану инвестиций) ПАО «Газпром» и Национальной иранской нефтяной компанией, по которому: 1) Российская госкомпания готова оказать ИННК полное содействие в разработке месторождений Киш и Северный Парс, которые в перспективе могут приносить в общей сложности более 10 млн куб. м газа в день; 2) ПАО «Газпром» планирует оказать всю необходимую помощь в реализации 15-миллиардного проекта по увеличению давления в сверхгигантском месторождении Южный Парс, которое находится в районе морской границы между Ираном и Катаром;

3) ПАО «Газпром» окажет полное содействие в завершении различных проектов по производству сжиженного природного газа (СПГ) и строительству экспортных газопроводов; 4) РФ изучит все возможности для того, чтобы убедить других крупных производителей газа на Ближнем Востоке присоединиться к процессу развертывания так называемой «газовой ОПЕК», глобального картеля поставщиков природного газа такого же формата, что и Организация стран – экспортёров нефти.

Раскрытие потенциала газовой отрасли усилит энергобезопасность Ирана. В Иране нет СПГ- заводов, но в 2022 г. НГКИ предложила инвесторам присыпать свои предложения на постройку небольших СПГ- производств. Иран ведет переговоры о заключении свопового соглашения, предусматривающего импорт российского газа в обмен на иранскую нефть, а также с целью привлечения инвестиций в строительство. В перспективе Иран планирует строительство и запуск четырех СПГ- заводов для выхода на рынки Европы, Индии, дальневосточных стран, а также двух газожидкостных установок (ГЖУ).

В том числе благодаря иранским турбинам и совместно с Ираном, у России появляется возможность реализовать проект газопровода в Индию, идея строительства которого обсуждается с 2008 г. Проект был заморожен в 2013 г. по инициативе индийской стороны после введения санкций против Ирана. Но в начале ноября 2017 г. к проекту вернулись, когда Минэнерго РФ и министерство нефти ИРИ подписали меморандум, предполагавший российскую поддержку поставок газа из Ирана в Индию. В марте 2018 г. состоялось первое заседание российско-иранской рабочей группы по сотрудничеству в сфере реализации проекта по строительству морского магистрального газопровода Иран – Пакистан – Индия. 27 сентября 2018 г. министерства энергетики РФ и Пакистана подписали меморандум о сотрудничестве в сфере реализации проекта морского трубопровода для поставок газа из Ирана потребителям в Пакистане и Индии, предполагавший разработку ТЭО, определение ресурсной базы, конфигурацию и маршрут газопровода.

Иран и Россия разрабатывали проект создания совместного предприятия, которое занималось бы не только строительством самого газопровода, но и разработкой месторождений – ресурсным

источником для него. Предполагалось, что протяженность МГП ИРИ составит 2775 км от газового месторождения Южный Парс в Персидском заливе через пакистанский город Хуздар, с одним ответвлением к г. Карачи и продолжением до г. Мултана, а затем в Индию¹⁴. Потенциальная пропускная мощность – 55 млрд куб. м газа в год, в том числе в Пакистан – 22 млрд куб. м, в Индию – 33 млрд куб. м. Предварительная стоимость МГП – примерно 7,5 млрд долл. США¹⁵. После подписания меморандума с Пакистаном оставалось выйти на согласование с Индией, и тогда проект получил бы возможность для реализации. В настоящее время Пакистан закупает порядка 10 млрд куб. м природного газа в виде СПГ, к 2030 г. планирует увеличить объем импорта до 37 млрд куб. м. В Пакистане – порядка 8,8 млн потребителей газа, и эта цифра ежегодно растет почти на 0,5 млн.

В сфере электрификации по мере стабилизации ситуации в Армении и Азербайджане потенциально возможно рассмотреть строительство двух энергетических мостов из РФ: 1) через Грузию и Армению в Иран, и далее линии электропередач возможно проложить в сторону Ирака; 2) Россия – Азербайджан – Иран с потенциальной электрификацией Афганистана.

Необходимо понимать, какие страны заинтересованы в расширении сотрудничества России с Ираном. Путь западным компаниям закрыт в страну, вероятно, надолго, и Россия может воспользоваться отсутствием западных конкурентов и претендовать на бонусы от сотрудничества, которые мог бы получить Запад.

Благодаря увеличению вклада России и стран Азии в мировую экономику, особо важное значение приобретает развитие Северного морского пути. СМП – не просто кратчайший путь из Европы в Азию и обратно (на 7200 км короче южного обхода через Суэцкий канал), но и потенциально незаменимая транспортная артерия для всего мира, центральный в географическом смысле международный Северо-Восточный проход. Набор драй-

¹⁴ Борисов Ю. Межправсоглашения по строительству газопровода Иран – Пакистан – Индия могут быть подписаны в ближайшее время // Neftegaz. – 14.09.2018. – URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/198519-yu-borisov-mezhpravsglasheniya-po-stroitelstvu-gazoprovoda-iran-pakistan-indiya-mogut-byt-podpisany/> (дата обращения: 02.03.2024).

¹⁵ Там же.

веров роста у российской экономики не бесконечен, и развитие Арктической зоны и СМП – один из них. Освоение Арктики и достижение круглогодичной навигации по СМП – это исторический вызов для России.

Еще одной альтернативой для переориентации системы логистики в ответ на введение против РФ незаконных односторонних рестрикций Запада в 2022 г. стал международный транспортный коридор «Север – Юг». История формирования коридора началась в 30-е годы прошлого века, когда в 1939 г. была запущена железная дорога от каспийского порта Бандар-э-Торкемен до Бандар-э-Эмам Хомейни (Бандар-э-Шахпур до 1979 г.). Долгие годы транспортный коридор «Север – Юг» существовал только на бумаге: еще в 1999 г. РФ, Индия, ИРИ подписали соглашение об экспортно-импортной транспортировке по МТК «Шри-Ланка – Индия – Иран – Каспийское море – Россия», установив порядок ставок и сроки прохождения грузов в 20- и 40-футовых контейнерах силами национальных транспортных компаний контейнеров. Страны-основатели ратифицировали соглашение в 2001 (Индия и ИРИ) и в 2022 г. (РФ). (Индия вложила в развитие МТК 2,1 млрд долл. США, в том числе на строительство транспортной инфраструктуры в Иране)¹⁶. Сейчас участниками коридора являются 11 стран – Казахстан, Белоруссия, Оман, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Сирия, присоединившиеся в 2003–2006 гг. и Белоруссия в качестве наблюдателя с 2006 г.

МТК «Север – Юг» проходит от индийского порта им. Джавахарлала Неру (Нава-Шева), расположенного на юге Мумбай через Оманский залив, по суше через Иран, через Каспийское море в Астрахань, далее по европейской части России до Санкт-Петербурга. МТК призван объединить транспортные системы нескольких государств: морской путь, железнодорожные линии, автомобильные магистрали, речное сообщение. Протяженность МТК составляет 7,2 тыс. км, что более чем в два раза короче 16 тыс. км маршрута через Суэцкий канал (длиною в 160 км, через который в 2022 г. прошло более 23 тыс. судов с 1,4 млрд т

¹⁶ СМИ: коридор «Север – Юг» способствовал росту объема торговли между Россией и Индией // ТАСС. – 18.08.2022. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15500083> (дата обращения: 01.03.2024).

грузов)¹⁷. Таким образом, каспийский маршрут – эффективная альтернатива Суэцкому каналу и черноморским проливам, позволяющая в два раза сократить время доставки товаров из Мумбая в Санкт-Петербург с 30–45 дней (по Суэцкому каналу) до 15–24 дней. Напомним, что объем российской торговли с прикаспийскими странами растет: в 2021 г. товарооборот увеличился на 35% до 34 млрд долл. США, январе – апреле 2023 г. на 12,5%¹⁸.

Важно, что транспортным коридором смогут воспользоваться не только страны Персидского залива, но МТК предназначен для внешней торговли РФ со странами Ближнего Востока и Южной Азии. Все возрастающее значение приобретают такие страны-партнеры, как Иран, Азербайджан, ОАЭ и особенно Индия, с которой у РФ отсутствует общая граница (в отличие от КНР, например), в связи с чем до 2021 г. РФ оставалась только 25-м торговым партнером Индии (США были первыми в 2021)¹⁹.

По МТК проходят три маршрута: 1) транскаспийский предусматривает проход грузов через порты Астрахани и Махачкалы; 2) западный – транспортировку по Азербайджану до пограничной станции Астара; 3) восточный – железнодорожный маршрут из России с выходом на железнодорожную сеть Ирана. Приходящий по восточной ветке из Индии груз через иранский порт Бендер-Аббас следует железнодорожной дорогой до погранпереходов с Туркменией (Инче-Бурун, Серахс), после чего транзитом через Туркмению и Казахстан отправляется в Россию. Российских грузоотправителей интересует в первую очередь восточная ветка коридора (перевозки контейнеров, угля, удобрений, химии). Путь по восточному берегу Каспийского моря должен стать альтернативой загружен-

¹⁷ Никитина М.А. Транспортный коридор Север-Юг. Точка невозврата для грузов и логистики // Национальная научно-практическая конференция, к 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки, проф. Белова И.В. – 20.04.2023. – URL: https://ntranslab.ru/local/templates/.default/public/img/MTK_SEVER_YuG_21_04_1.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁸ Шестой Каспийский саммит // Президент России. – 29.06.2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68779> (дата обращения: 03.03.2024).

¹⁹ США стали крупнейшим торговым партнером Индии // РИА Новости. – 29.05.2022. – URL: <https://ria.ru/20220529/partnerstvo-1791552112.html> (дата обращения: 25.02.2024).

ному западному ходу, где грузы идут через Иран и Азербайджан до погранперехода Самур (Россия).

Для России МТК «Север – Юг» это прежде всего мультимодальный проект с участием ОАО «Российские железные дороги», на развитие которого РФ планирует выделить 1,5 млрд долл. США до 2030 г., и оценивает объем экспортно-импортных грузов в 22 млн т к 2025 г. по МТК²⁰. В систему международных транспортных коридоров входят ж/д участки по направлениям Москва – Ростов-на-Дону (Астрахань) – Махачкала – Дербент, и далее в Азербайджан, Иран, страны Персидского Залива и Индию. Для этого необходимо построить участки Решт – Астара силами Москвы и Тегерана, и Астара (иранский город) – Астара (азербайджанский город) при участии Москвы, Тегерана и Баку. В мае 2023 г. министр транспорта РФ Виталий Савельев и министр дорог и градостроительства Ирана Мехрдад Базрпаш подписали соглашение о совместном строительстве ж/д участка Решт – Астара, чтобы соединить сухопутные участки международного транспортного коридора «Север – Юг», что позволит обеспечить геополитическую и логистическую независимость транскаспийского маршрута, а также повысить его экономическую эффективность²¹.

В рамках Стратегии развития национальных морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним, разработанной до 2030 г., Россия расширяет на Каспии соответствующую инфраструктуру, уделяя особое внимание портам Астрахань, Оля и Махачкала. МТК «Север – Юг» становится новой существенной транспортной артерией Восточного полушария, способной решить фундаментальную проблему конкурентоспособности российского экспорта на растущих рынках Азии (например, на индийском рынке, по сравнению с Австралией, если брать энергетический уголь, или ОАЭ, если это алюминий). Развитие и использование МТК дает ряд существенных преимуществ: доступ на рынки РФ, СНГ и (потенциально) Восточной Европы,

²⁰ Россия может выделить \$1,5 млрд на железнодорожные проекты в Иране // Ведомости. – 26.07.2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/07/25/932989-rossiya-videlit-15> (дата обращения: 27.02.2024).

²¹ Россия и Иран договорились о совместном создании ж/д участка Решт – Астара // ТАСС. – 17.05.2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17767123> (дата обращения: 27.02.2024).

обеспечение альтернативы Суэцкому каналу в случае перекрытия, отсутствие контроля со стороны США и Британии, что позволяет везти грузы в обход антироссийских санкций США и ЕС, логистическая поддержка разворота с Запада на Восток Саудовской Аравии, Катара, Бахрейна, ОАЭ и других стран Персидского залива.

* * *

Иран обладает одним из наиболее привлекательных для внешних и внутренних инвесторов нефтегазовым рынком в мире. Для раскрытия нефтегазового потенциала ИРИ необходимо создавать цепочки добавленной стоимости в национальной нефтегазохимической отрасли.

Участие России в качестве со-инвестора и поставщика технологий будет стимулировать формирование новых способов monetизации запасов иранских нефти и природного газа, с помощью которых Иран сможет совершить прорыв на мировой рынок, стать важным энергетическим и логистическим хабом.

Список источников и литературы

1. Борисов Ю. Межправсоглашения по строительству газопровода Иран – Пакистан – Индия могут быть подписаны в ближайшее время // Neftegaz. – 14.09.2018. – URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/198519-yu-borisov-mezhpravsglasheniya-po-stroitelstvu-gazoprovoda-iran-pakistan-indiya-mogut-byt-podpisany/> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Никитина М.А. Транспортный коридор Север-Юг. Точка невозврата для грузов и логистики // Национальная научно-практическая конференция, к 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки, проф. Белова И.В. – 20.04.2023. – URL: https://ntranslab.ru/local/templates/.default/public/img/MTK_SEVER_YuG_21_04_1.pdf (дата обращения: 28.02.2024).
3. Россия и Иран договорились о совместном создании ж/д участка Решт – Астара // ТАСС. – 17.05.2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17767123> (дата обращения: 27.02.2024).
4. Россия может выделить \$1,5 млрд на железнодорожные проекты в Иране // Ведомости. – 26.07.2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/07/25/932989-rossiya-videlit-15> (дата обращения: 27.02.2024).

5. СМИ: коридор «Север – Юг» способствовал росту объема торговли между Россией и Индией // ТАСС. – 18.08.2022. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15500083> (дата обращения: 01.03.2024).
6. Сурков А.Н. Изменение модальности ирано-саудовских отношений как фактор мирового рынка нефти // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 138–148. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.08.
7. США стали крупнейшим торговым партнером Индии // РИА Новости. – 29.05.2022. – URL: <https://ria.ru/20220529/partnerstvo-1791552112.html> (дата обращения: 25.02.2024).
8. Шестой Каспийский саммит // Президент России. – 29.06.2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68779> (дата обращения: 03.03.2024).
9. BP Energy Outlook // BP. – 30.01.2023. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook.html> (дата обращения: 27.02.2024).
10. Central Bank of Iran Annual Reports 2007/08–2020/21 // CBR. – URL: www.cbr.ir (дата обращения: 25.02.2024).
11. European Union. Trade in goods in Iran. European Commission // European Comission. – URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_iran_en.pdf (дата обращения: 24.02.2024).
12. International Energy Agency (Международное энергетическое агентство) // IEA. – URL: <https://www.iea.org> (дата обращения: 25.02.2024).
13. National Security Strategy of the United States of America // Trump White House. – 18.12.2017. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 02.03.2024).
14. Organisation of the Petroleum Exporting Countries // OPEC. – URL: <https://opec.org> (дата обращения: 26.02.2024).
15. Statistical Review of World Energy, 70th edition, 2021 // BP. – URL: bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf (дата обращения: 22.02.2024).
16. U.S. Energy Information Administration (EIA) // EIA. – URL: <https://www.eia.gov> (дата обращения: 21.02.2024).